

Г.Н. Теплов

Наставление сыну

Печатается по изданию:
Теплов Г.Н. Наставление сыну. СПб., 1768.¹
Публикация подготовлена
доктором филол. наук, проф. М.В. Антоновой.

Вступив ты в четвертый на десять год² возраста твоего, приближаешься к таким летам, в которых начинает оказываться свойство сложения твоего и тобою будет владычествовать. Долг мой есть долг попечительного о тебе родителя, и звание сие заставляет меня объявить тебе, что стал ты теперь в дверях заблуждения. Оно многими и разноречивыми путями неизбежно тебе представляется. Все твои склонности по природе, по сложению тела и по безчисленным соблазнам поведут тебя с закрытыми очами, ежели неподашь руки твоей родителю, помощь тебе усердно подающему. Прими ея так, как самую для тебя надежнейшую. Рука его откроет тебе очи и укажет путь, сколько возможно прямой к достижению предмета, на который ты рожден и с чем жизнь свою окончать должен. Сказывают, друг мой, что век пережить - не поле гладкое перейти. Найдешь на пути твоём лес дремучий, терние непроходимое и пропасти земныя. Ты воспитан в вере православия, в которой родился, и основания ея от перваго младенчества были тебе внушаемы. Больше будешь оной поучаем, когда силы естественныя разума твоего укрепятся. Но теперь предписываю тебе некоторыя правила по выбору на главнейшия души твоей склонности, с которыми ты дело иметь начинаешь. Затверди оныя в памяти твоей и последуй им по силе и возможности твоей. Практика сих наставлений в повседневной жизни тебе надобна. Они тебя проведут чрез отрочество к юности, а от юности к старости. Лес, терние и пропасти, которыя тебе предлежат,³ минуешь безпреткновенно; а я, пока жизнь моя для тебя продолжится, не отъиму моего от тебя руководства. Проси Бога, чтоб я был здоров, доколе разум и лета твои созреют, и верь, что я буду усердным тебе предводителем.

---

¹ Сохранена орфография оригинала, за исключением символов «Ѣ» и «ѣ» в конце слова. Пунктуация соответствует современным нормам.

² Четырнадцатый год.

³ Предстоят.

ПРАВИЛО 1-е.

Будь ДОБРОСЕРДЕЧЕН.

Первое и главное для всей жизни человеческой щастие – *сердце праводушное*. Благополучен тот будет на веки, кто с добросердечием родился и кто сей природы не токмо худыми примерами не потерял, но еще воспитанием в душе своей паче¹ утвердил. Не довольно, что от сего источника собственное удовольствие и жизнь благая истекает, но всегда за сокровище для других он почитается. Такой человек чувствует нещастие ближняго и терпит равно с теми, кому он помочь не в состоянии. Не толкует он ничего во зло, и пороки чужие закрывает. Очи его слепы на слабости ближняго, а уши глухи на оклеветание, внушаемое коварством. Ежели кого одобряет, он тогда говорит; а ежели свидетельствовать злословящему, тогда он нем. Благополучным себя почитает, когда устроил другому благополучие, и радуется всегда чистосердечно. Когда он видит вражду между двоими, крушится² не притворно и примиряет их усердно. Воздерживает³ ярость ненавидящаго и отдаляет его мщение. Он не знает имени зависти, а всякому доброжелательствует, нещастных утешает, а обремененным делает облечение. Скажу тебе правду: в наш век таких людей мало, но приближающихся к ним число довольно найдешь. Затверди сии добросердечнаго начертания в уме твоём и с людьми в обхождении употребляй их по силе лет и смысла твоего. Привычка к добру также нечувствительно в сердце твое войдет, когда жить станешь с примечанием твоих поступков, как и пороки, которые вкрадываются в сердца, никаким воспитанием не обузданные.

ПРАВИЛО 2-е.

ОПАСАЙСЯ БЫТЬ КОРЫСТНИКОМ НА ВРЕД БЛИЖНЯГО.

И мал и велик - все действуют, имея за цель корысть свою, а без нея никто не движется. Она так возведена высоко, что тот и разумным человеком почитается, который на ея целит своими действиями, а инако его простаком назовут. Ты не разумеи здесь корыстника, который ищет прибыли в имени и во всем другом, святыми правилами каждому разумному не запрещенной, но ра-

---

¹ Более.

² Сокрушается.

³ Сдерживает.

зумей такую *лихву*, которую многие на щет¹ ближняго, на убыток, а иногда и на вред совершенный приобрести стараются. Представивши себе такого корыстника, памятуй, что его характер презрителен. В нем ты много пороков найдешь, от которых честный человек иметь должен отвращение. Корысть такая за адский порошок почитаема быть должна, который в глаза бросается для заслепления, чтоб не видеть ни правосудия, ни должности, ни чести, ни дружбы. Она изстребляет обязанность взаимную, родственникам приличную: она жену с мужем в раздор приводит, она злобу между братьями возраждает, она огонь дружбы между приятелями погашает, и многих заставляет поборствовать иногда неправде. Она делает многократно ласкателя² рабом, бойца отчаянным, духовнаго³ лицемером, а купца обманщиком. Кажется, что корысть - такая госпожа, которая все другия страсти за собою в порабощении ведет. Словом, действующий по корысти почитает себя за разумнаго, а в самом деле он подлец и насыщает всеми мерами свою алчбу. Портрет сей многим есть общий по тому, что безстыдно пороки захватывает на себя имя добродетели; но ласкатели и харю часто называют красотою, а ты старайся честнаго человека черты на лице твоём сохранить.

ПРАВИЛО 3-е.

Будь экономом, а не будь скуп.

Когда человек не имеет довольнаго богатства, то может быть нетороватым без его порицания. Добродетель и то, когда кто умеет зберечь приобретенное и добрым экономом быть, есть знак разума. Хотя обыкновенно нетороватый идет в числе скупых, средства однакож другаго неть заслужить имя хозяина. Таким образом, сего рода скупой человек прикрывается именем эконома, потому что скупой есть имя порицательное. Но когда неумеренная бережливость есть добродетель, то и согласиться надобно, что она ближайшая соседка пороку, по тому что она в близком свойстве с прямою скупостию, ибо по большей части, где великая бережливость имения внедрилася, тут и жадность к оному зародилася. Кто не любит сам давать, тот обыкновенно привыкает сам брать, а, наконец, и все неистовые способы употребляет к набогачению своему. Сие свойственно не одним хитрецам, но и глупые люди собирать умеют богатство. Разумный только один раз умеет оное из-

---

¹ За счет.

² Лъстеца.

³ Верующаго.

держивать. Скупец и в богатстве нищим проживает, но прямой эконом собирает имение без стяжания, и по мере достатка расходы свои ведет. Приметить можно, что дети, которые с малолетства бывают на все вещи бережливы, часто случается, что к старости перераждаются в великих скупцов, и что, ежели кто в дватцать лет всего жалеет, тот в тридцать смелости не имеет за своим собственным столом в сытость наедаться, а все оставляет на утро. Обыкновенно, кто смолоду любит страстно рюмку вина, тот под старость бывает не редко пьяница. И потому кажется, что такая экономия приличествует только старикам или старухам, которые всегда робость имеют, чтоб напередки¹ не быть в нужде. Но прямая экономия всегда обитает между чивостию² и скупостию, и к той и другой стороне никогда не наклоняется. Тут надобно иметь разбор разумный и особенное знание, которья качества редко вместе случаются. Есть род экономов у нас и такой, который прямо назваться может: *смердные скупцы*, и их за то, что при великом своем достатке живут в домах гнусных, пьют скислое, а едят вонючее, одеваются изношенным и детей воспитывают в таком же неблагообразии, называют великими хозяевами. Сие смешение имени происходит от не довольнаго понятия, в чем состоит прямая экономия и что есть гнусная скупость. Разумные попечители питомцов прежде стараются обучить правилам хозяйства, нежели о глубокости знания латынского языка в них трудиться. Они видят, что невежа богатый всегда выступает перед ученым бедным и что люди с талантами, имеющие недостаток в пропитании, ему раболепствуют.

ПРАВИЛО 4-е.

ЩЕДРОТА БЕЗ ТЩЕСЛАВИЯ — ДВОЙНОЙ ПОДАРОК.

Все те, которые изобилуют в имени, дарить могут, но не все дарить умеют. Сие есть такой секрет, который предоставлен только душам благородным. Они знают что, когда и как кому дарить. Многие иногда дают изобильно, но с таким лицом, что их даяние больше досаждаёт, нежели одождает приемлющаго. Дар сих последних обыкновенно цену свою теряет, а первых удваивает. Те, которые притворствуют в себе щедроту, при даянии подарок свой тщеславным лицом возносят, а, напротив того, чистая и непритворная щедрота и при людях, и без людей всегда равна. Есть и

---

¹ Впредь, в будущем.

² Щедростью.

такие, которые находят себя принужденными к щедроте по уважению к своему состоянию, делают однакож то с утрюмостью и на лице своем скрыть не могут, что им жаль всего, что они дают. Их даяние не столько одобряется именем вспоможения, как налагает на приемлющего некоторое бремя. Честная и благородная душа не выискивает способа, каким бы дать, чтоб и тот много чувствовал, кому дает, и люди бы то видели и его щедролюбивым за то прославляли. Она нужду всякаго предваряет не приметно ни кому. Довольна, одолжая другаго без воздаяния от него. Все, что дает, не примешивает мысли заимообразности и не ропщет на забвение и неблагодарность, а знает, что довольно в отмщение и внутренняго тому терзания, кто одолжение забывает. Не думай, чтоб были люди, которые вовсе забывали благодеяние. Их головою нет, но большая часть не хотят быть благодарными, каковых три рода я почитаю: первый, получа одолжение, от тебя после бегаёт; второй зляе того — он, имея случай возблагодарить, от того удаляется; а третий урод есть самый презрительнейший. Сей вместо возблагодарности делает благодетелю своему мщение, стыдяся тем, что он жребий будто бы имел в жизни, обидный роду или имени своему, когда принужден был благодеянием твоим пользоваться. Справедливо, кажется, разумные люди думают, что неблагодарнаго единожды не должно в другой раз уже одолжать. Повторенное твое такому благодеяние есть обида прямому благодарному, которому бы ты оно сделать мог. Истинная щедрота всегда сопутствуется совершенством приятности, с которою один дает, и совершенством удовольствия, с которым другой принимает. Сего никогда почти люди не учатся, но врожденное души их свойство и привычка отличность им делает в людях. Они по состоянию каждаго приемлющаго поступки свои умеривают. Часто нужда другаго столь им чувствительна, что они, имея уважение к нежности его духа, все способы употребляют ввести его в приятие своего дара, ему неоскорбительное. Они при одолжении одолевают всякое затруднение, отвращая от него и от себя стыд, каковый обыкновенно случается, когда один неотменно¹ помощь сделать хочет, а другаго необходимость оную принять заставляет. Надобно так дарить, чтоб одолженнаго оставить в неизвестности, за подарок ли он больше тебе должен или за способ, которым дар ты ему учинил. Ежели станешь людей примечать, всеконечно найдешь таких, у кого сему научишься.

---

¹ Обязательно.

ПРАВИЛО 5-е.

ОДОЛЕВАЙ НИЩЕТУ ТРУДОМ И ПРИЛЕЖАНИЕМ.

Нищета часто человека приводит к пороку, когда он твердости не имеет ее сносить. Сверх того она лишает иметь то, к чему натура его привыкла. Она погружает в вечную темноту часто добродетель, и полезным замыслам гробом бывает. Она задушает в самом рождении благородные мысли и презрением покрывает дух разумной души. Многие отличные разумы мертвы между живущими, или, так сказать, живые погребены во тьме нищеты, и, словом, никакая ясная свеча не выпускает света из фанаря не прозрачного. Некто из древних Римских писателей сказал: *Боги все за труд продают и трудящимся помогают.* Нет другого соперника нищете, как труд и прилежание. Не ослабевай в них. Памятуй, что сии два качества, соединенные с природным твоим разумом, доведут тебя быть надобным тому, кто от своего изобилия тебе поможет; а ты не взирай на то, что многие скоряе помогают в бедности слепым, немым и увечливым, нежели ученым. Большая часть боятся сами умереть такими, а не боятся в бедности умереть учеными.

ПРАВИЛО 6-е.

В ЩАСТИИ И НЕЩАСТИИ ВЗИРАЙ НА БУДУЩИЯ ТВОИ ВРЕМЕНА.

Не меньше надобно разума иметь, как вести себя в благоденствии, нежели твердости, как сносить нещастие. Всякий человек желает быть благополучным, а редкой умеет благополучием пользоваться. Не все, что блещет, то золото, и не всякое благоденствие человека делает щастливым; и самые лучшие люди в щастии нашли иногда источник своего неблагополучия. Часто благоденствие раждает жизнь не приятную, потому что щастие долговременное наконец бывает без вкуса, а нечаянная и малая перемена весьма чувствительна по своей новости. Таким правило надобно памятовати одно: *в благоденствии не забывать, что может быть нещастлив, а в нещастии утешаться, что может и к тебе притти щастие.*

ПРАВИЛО 7-е.

БУДЬ ХРАБР, А НЕ БУДЬ ЗАБИЯЧЛИВ.

Уязвленная честь всегда возбуждать должна храбрость. Кто сего свойства не имеет, тот прямо не знает хранения чести. Напротив того, храбрость без притчины есть забиячество, которое оную вовсе помрачает. Она, будучи законная, есть природное в человеке ободрение, которое ополчает его по разуму на своего обидчика. А забиячество - продерзость приобретенная, то есть, происходящая от худаго воспитания, у которой при отпуске из общества, обыкновенно проводником бывает палачь. Перьявая прилична благородным, а последняя - грубым невежам, хотя и в благородстве рожденным. Недостаток разсудка многих заставляет посредством забиячества искать себе славы храбраго человека. Но ты знай, что забиячество есть карактер подлыя души и что прямо храбрые люди оно презирают не меньше, как и прямых трусов. Есть много однакож безразсудных людей, которые сей порок нарицают добродетелью. За лучшее средство почитать надобно, чтоб не смешать своей храбрости с другаго забиячеством, удаляться от общества забияки.

ПРАВИЛО 8-е.

НЕ ДОПУСКАЙ ДО СЕБЯ НИКОГДА ХУДЫХ ПРИВЫЧЕК.

Древние уже нравоучители приметили, что привычка в человеке – тоже, что и природа. Ежели привычки добрая, то служит залогом концу благому, но ежели дурная, то она такая узы, от которых редко кто освобождается. Она вкрадывается от юности так не приметно, что тогда только ея узнаешь, когда уже властительски тобою обладает. Не решено еще любомудрыми: по крови ли приходят склонности душевныя или по воспитанию; но явные в человеке пороки, чему бы ни долженствовали¹ свое начало, привычке однакож должныствуют свою необузданность. Кто крайне лжив, скуп, горд, ленив, праздноделен и проч., так как и кто головою мотает, лицом кривляется, походку имеет странную, жрет не в меру, пьет до вреда своего или до безумия, закуривает и занюхивает себя табаком, голос отворяет в обыкновенных разговорах не в меру и прочее, тот все сие привычке долженствует, и сам свою природу в душе и на теле небрежением в неустройство привел.

---

¹ Были обязаны.

Ежели говорят, что у него отец был лжив, походку имел такую же и тому подобное, подражанию неприметному, в небрежении оставленному от юности, то припиши, к которому человек от младенчества имеет склонность, от которой найдешь и тут всегда привычку, превращенную в природу. Человек разумный крайнее старание в том прилагает, чтоб не поработить себя такой властительнице, которая душе благородной, хотя в прочем добродетельной, наносит пятно, помрачающее нрав приятный, или наносит безобразию красоте совершенной. Сии однакож привычки суть меньшого уважения, а есть такие, которыя производят пагубныя следствия и перераждают человека в адское изчадие: испорченная привычкою душа защищает всякое беззаконие, помрачает разум правыя души, ослепляет понятие истины, ожесточает совесть и самый порок в добродетель превращает. Привычки такие ведут ея на вред ближнему без примечания, отъемлют вольность без сожаления и заключают ея в узы, которых тягости ослепленная не чувствует. Представь себе богатого - бездетнаго, гнусно живущаго, корыстнаго, правую сторону обвиняющаго и разбойника, без ярости мучущаго на смерть человека: скупость, корыстолюбие и склонность к кровопролитию суть те привычки, с которыми он не родился, но они поселилися в душе его от воспитания, от небрежения и от зверскаго сожития с подобными, которых он за пример себе поставлял. И ежели беспрепятственно они сопутствовали тому, кто им попустился, то и вселилася в него новая природа, с которой он не родился, а умирать с нею должен. Стерегись такой заразы в самой твоей юности. Всякому злу корень скоро распространяется, и всякое зло скоро прозябает. Примечай в самом себе привычку в зарождении ея, и власти ей никогда над собою не давай. И добрым и худым быть с малу люди привыкают.

ПРАВИЛО 9-е.

НЕ БУДЬ БЕЗУМЕН В СТРАСТИ ЛЮБОВНОЙ.

Любовь или страсть любовная есть самая приятнейшая и самая безумнейшая из страстей. Древние, имея такую же склонность к ней, как и мы, а не имея просвещения в вере, зделали из любви особливое божество; и не удивительно: они сластолюбие почитали за верьх человеческого блаженства. Любовь хотя и слепа, однакож всегда обитает в очах, и самая гордыя сердца ей покаряются. Все, что живет одушевленно, то пребывание свое ей долженствует. Она не имеет уважения ни к полу, ни к летам. Когда она представляется в прямом своем виде, тогда она блистает в

юности, но когда она хочет показаться насмешливою, тогда она разогревает сердца престарелых. Притом она замысловата и часто делает не возможное возможным: труса делает храбрым, скупого чивым,¹ гордаго снисходительным, а разумнаго дураком.

ПРАВИЛО 10-е.

С КЕМ ПОЖИВЕШЬ ТАКИМ И ПРОСЛЫВЕШЬ.

Человека всегда узнать можно чрез тех, с кем он обхождение имеет.² Хищная птица всегда бывает на падалище, а пчела на цветах. Нет ничего для тебя столь полезнаго, как с такими быть в обхождении, от которых бы не только заимствовал себе честь, но и примерам поставлял к собственной твоей жизни, последуя их нравам и поведению. Наилучший способ искать компании с такими людьми, которые летами тебе старее, достоинствами выше и практикою в жизни искуснее. К таким перьвый твой приступ с почтением быть должен, а всегдашнее свидание с осторожностію. Они примут тебя не за чин и за леты, которых ты еще не имеешь, но за твое благонравие, учтивость и к ним должное почтение. В неисполнении же сих отлучат тебя с презрением. Человек от младенчества, будучи сотворен на уподобление другим, склонность природную имеет все перенимать не приметно, и доброе и худое в пример себе поставляет, пока разум его одним или неосторожность другим уподобить. С кем он зачал обходиться, в скорости тех людей в нем познаешь и в худе и в добре. Есть еще и то нещастие, что доброе не скоро заимствуется, а от злаго сообщения и самая лучшая в сердце природа тотчас повреждается. Старайся перед всяким быть учтив. А всех тех удаляйся, кто худую славу в людях имеет. Разведывай прежде о людях и слепо друзей себе не выбирай. Нечаянное знакомство, особливо между молодыми, начинается всегда пороками, и все от них худое скорее прилипает к твоему поношению. Исполнение сего нравоучения есть самое трудное для юности действие. Живыя и пылающія в нем страсти всегда ищут своего удовольствия и потому избирают себе такое сообщество, в котором всякое безумие похваляется. Из долговременнаго примечания тебя однакож уверяю, что много я видел детей весьма благовоспитанных, пока они были в призрении родительском,³ а пришед в собственную свою волю, отдалися в руки друзьям сумозбродным, и от того сами не только повреждены стали, но и во-

---

¹ Щедрым.

² С кем общается.

³ Под надзором родителей, воспитывались родителями.

все погибли. Ежели ты презришь¹ сие наставление в юности, познаешь свою ошибку в возрасте зрелом и раскаешься смертельно. Позднее однакож сожаление, помочи² никогда не приносит, а худой конец предвещает.

ПРАВИЛО 11-е.

ЗДОРОВЬЕ СВОЕ ПОЧИТАЙ ПЕРВЫМ ДЛЯ ТЕБЯ СОКРОВИЩЕМ.

Повседневно видим таких нерадивых, что болезни их одолевают, а сохранение здоровья ни во что они ставят. Кажется, что довольно бы тот был заплачен, кто проживет век без страдания. Великость, богатство и честь на свете - все приторны и ни малаго вкуса в себе не имеют, ежели человек лишен перьваго сокровища, то есть здоровья. Человека страждущаго в болезни ничто не веселит и ни что не утешает, кроме облегчения. Когда он болен, все вкусу его противно; но не видишь ли однакож, сколько таких, которые насильно стараются быть больными? Едят без гладу, пьют без жажды, ночи просиживают без принуждения, согреваются без холоду, сидят без движения и движутся с излишним утомлением - словом, все делают будто бы нарочно с тем, чтобы лишить себя безценнаго здоровья. Таких обыкновенно без старости старость нечаянно постигает. Все его члены вскоре одряхлевают, ослабевают мысли, и желания пресекаются. Тогда сам он признавает все сие плодами прешедшей развращенной своей жизни. Тогда, увидя век свой сокращающийся прежде времени, почувствует, но поздно,³ что сам прилежно и за благовременно о том старался. Увидит, что, потеряв здоровье, утерял то, что бы могло ему другия заменить в жизни оскорбления. Все твоих лет юноши видят событие сего в других, но не все, видя сие, устрашаются. Ты распоряжай дни и часы твои благовременно. Знай, что день и ночь оба равно к сохранению здоровья устроены. Пища и питье не всякому и во всякое время равное напитание делают. Вся твои дела, разделенныя часами и благовременно, порядочнее⁴ оканчиваются и здоровья твоего не изнуряют. Раздели сутки твои на спокойное содержание твоего тела и на все твои упражнения. Более зделаешь порядком, нежели хваткими в делах, заменяющими один час за другой. Ложись спать не поздно, а просыпайся ране. Утреннее время разум

---

¹ Отвергнешь.

² Помощи.

³ Поздно.

⁴ Правильно, как должно.

чистой и к трудам удобной тебе представляет. Стол свой имей в час уреченный¹ и насыщайся не в полную сытость. Переложное в котле ни скипеть, ни перевариться удобно не может. Время и мера для пищи и питья не отягчат твоего желудка. Старайся, чтобы из порядка, тобою принятого, ни один день не выступил, доколе то в твоей воле остается. Привычка такая в юности зделает тебе другую природу на всю твою жизнь, и старость наградит твое в юности о себе попечение.

ПРАВИЛО 12-е.

НЕ ЗАБАВЛЯЙСЯ ИГРОЮ ДО УБЫТКА, А ПАЧЕ РАЗОРЕНИЯ ТВОЕГО.

Нет безразумнее, как посредством забавы бедствие ближнему, а и того смешные самому себе проискивать. Сказывают, будто в Лидии вымышлена была игра, которою люди забавляясь голод прогоняли, а ныне много таких изобретено, которыя голод наносят. Довольно, кажется, нам оскорбления и от нечаянных или насильством навлеченных приключений. Два средства есть получить достаток: или заслужить и из заслуженного трудом и рачением больше приобрести, или украсть. Перваго способ один, а последнего безчисленные, между которыми игра хотя сама по себе дело невинное, но злоупотребление ее прикрывает многообразную кражу. Отложя размышление о безчестной, и самая честная нещастье тебе иногда приносит. Ты кричишь и жалуешься часто на нещастие тогда, когда искусства² в тебе не достает. Ты отваживаешь одно за другим свое, по жадности доставая чужаго, и, наконец, собственного своего лишаешься. Игра, в страсть перерожденная, отъемлет тебе время ко всем полезным упражнениям и здоровье вовсе сокрушает. Случится и с тобою то, что с другими: обманутым начнешь и обманщиком кончишь. Не будешь бояться ни угрожающего закона, ни поношения, когда игра тобою овладеет, а надежные на проворство собеседники, тайно воспользуются твоею слабостию до крайнего твоего безумия, похваляя тебя устами, а внутренне тобою ругаяся. Страсть сия, в аде изобретенная, все почти беседы юношеския наполняет, а лакомство первейшее - ея семья - отрасль свою пускает и до глубокой иногда старости. Ты знай однакож, что всякую игру разуметь и ею в беседах забавляться с умеренностию есть приличное тебе в воспитании украшение. Есть

---

¹ Определенный.

² Умения.

времена для отдохновения от дел. Есть беседы для препровождения времени, в которых игра карточная и другия безкорыстных сопрягают дружеское сообщение. Она тебе служить украшением, ежели ты ее разумеешь, а ежели, не разумея, играешь, стыд и убыток наносит. Малая и не разорительная цена, без которой игра по большей части не забавна, в большой расход частым платежем тебя заводит. Лучшее средство, познав в перьвых дней свою неспособность, оставить вовсе сей талант, без котораго пробыть век целый стыда тебе не будет.

ПРАВИЛО 13-е.

КАКОВ ТЫ БУДЕШЬ, ПРОМОТАВШИ ИМЕНИЕ!

Ежели узнают, что ты, бывши богат, стал нищ чрез худое твое поведение, тогда ты людям покажешся тело без души, мертвец ходячий или страшилище ночное. К кому ни подойдешь, всем разговоры твои в тягость. Вздумаешь ли кого посетить, дома верно не застанешь. Не успеешь только рот отворить, речь тебе перервут и не дадут докончать, бояся, чтобы последним словом ты денег не попросил. Все тебя удаляться будут, как заразы, и все почтут за негодную тягость земли. Ежели ты природный ум имеешь, ни кто его в тебе не увидит, а ежели прост, не будет тебя презрительнее. Все смотреть станут на тебя, как на несчастное создание, которое будто натура с утрюмости произвела. Злодеи твои скажут, что ты вовсе негодница, а умеренные, хотя и хвалу о тебе начнут, но, не договорив ея, сжиманием плеч знать будут давать о худом твоём поведении. Нужда рано тебя разбудит, а бедность проведешь в глубокую ночь в бессоннице. Питаться станешь, как Камелеон, который, сказывают, воздухом одним живет, а одеваться по моде общаго нашего прародителя. Войдешь где нибудь с людьми в разсуждение, ни кто тебя слушать не станет, а чхнешь, никто не оглянется. Попросишь чего у купца, он попросит у тебя прежде запла ты, а выпрося в долг, прослывешь по неволе безчестным. Быть в таком состоянии, друг мой, от рождения не прискорбно. Кто чего не имел, тот о том и не потужит. Желания ни когда к неведомому не бывает, да и с природною бедностию не всегда пороки соединяются. Но стать таким, проживши мотовством достаток свой, тоже, что и умереть. Тут нужда тебя обременит до отчаяния. Все способы к избавлению твоему, сколько бы ни поносны¹ были, тебе покажутся дозволенными, и из одного бедствия поведут в другое. Советника тебе, кроме зловреднаго, не сыщет. Тогда познаешь

---

¹ Позорны, осуждаемы, ругаемы.

твоих истинных друзей, тогда и увидишь твою легкомысленность, что ты им верил; но знай, чего мало, то и дорого. В приискании друзей и золото, и серебро тленными почитаются затем, что друг прямой есть сокровище вечное, а по тому и безценное, которое ты однакож с глупости роскошью своею хотел купить. Ты увидишь, что миновались деньги, миновались и друзья твои. Друг не притворный подобен Фениксу, про котораго все говорят, а ни кто его не видал, а друг твой мимошедший¹ подобен ластовице,² которая с весною покажется, а с перьвым холодом улетает. Такие друзья, любя будто тебя, себя они любили в твоей персоне. За деньги ли твои, за приятную ли твою речь и за твое с ними сластолюбие или за иную какую страсть, которою ты их обласкал, того я не буду разбирать; но то увижу, что когда твой мешок опустел, то и они тебя покинули. Овидий сказал: *прямая любовь всегда познается в безгодию*. Ты, веселившись вчера за столом, сказываешь на утро, что у тебя пять - шесть друзей обедали, а теперь видишь, что с скатертию со стола дружбу их сняли. Щастлив тот, который в жизни своей хотя одного друга имеет; а не ласкает себя³ сыскать многих: верь и смотри, кому веришь. Росказы в книгах о древних друзьях, по большой части почитай за людской вымысел. Разсудивши прямо о сем, что тебе теперь напоминаю, познай, что Бог тебе один помощник и твоя добродетель; а друг неразлучный, по не совершенству нашего добросердечия, часто бывает деньги, которья когда тебя вовсе покинут, то и дружба сего света с ними тебя оставит. Сию истинну повседневно заметишь, ежели жить по разуму, а не по склонности определишься.

ПРАВИЛО 14-е.

СТАРАЙСЯ ГОВОРИТЬ К СТАТИ И СМЫСЛЕННО.

Обыкновенно те, которые говорят много, рассказывают пустошь, а времяем и дурачество. По справедливости болтун заслуживает таковые себе имена прилагательныя. Его росказы столь не умеренны, что часто другим времени не дают тронуть своего языка. Разпространенное его горло оглушает всех слушателей, а звонкий голос отьимает ему самому время вывешивать⁴ всякое слово, и разсудить, что он говорить намерен. Речь его, по привычке скоро текущая и ни какою мыслию не удержанная, в воздух

---

¹ Временный, быстро тебя оставивший.

² Ласточке.

³ Льстит себе мыслью.

⁴ Взвешивать.

один ударяется, а ушей слушателей не наполняет разумом. Она в беседах барабану подобна, который дробь стучит, а музыкальных тонов ни каких не издает. Такой человек более не годится в беседе, как для произведения шума. Он мыслей своих не разбирает, а и того меньше изречений. Все слова выплевывает из уст своих сырыя и тем самым отвращение от себя прочих навлекает. Чему верит, чего желает и что знает худо или добро, ложь или правду, все говорит без разбору и без остановки, а чтоб скорому обороту своего языка, так как мельничному жернову было что молот, подсыпает и то, чего вовсе не знает. Умножает рассказы такими не надобными обстоятельствами, что напоследок и сам позабывает, о чем говорил. Заболтавшись много, и глух и слеп на присутствующих, которые давно скучают его болтанием. Все покидают его не приметно, а он опамятуется тогда, когда уже увидит себя без слушателей. Приметь сей карактер, посмеяния достойный. Он бывает и в людях, много учившихся и много читавших. Не все, что ты знаешь, сряду говори. Примеряй твое знание к настоящим в беседе разговорам. Разум без знания - ни что, но знание без свойственного употребления - посмеяние. Складная речь без мысли есть пустое болтание, а складная мысль, украшенная чистою речью и к стати, то прямое разуму твоему украшение.

ПРАВИЛО 15-е.

ОТДЕЛЯЙ ПРЯМУЮ ДРУЖБУ ОТ ФАМИЛЬЯРНОСТИ.

Уметь удалять фамильярность от дружбы есть такое искусство, котораго прямую цену мало кто знает. Чтоб узнать, сколь многаго сия наука стоит, то ведай, что продолжение истинной дружбы происходит от разумных предосторожностей, которыя в сей науке скрываются. Дружба имеет основание свое на почтении, а почтение есть дань, приличная достоинствам. Всяк человек без слабостей не живет, а фамильярность их тот час открывает и ударяется об них невоздержно, не разсуждая того, что самолюбие не терпит, чтоб по сей струне кто заиграл, а инако согласие друзей тотчас приходит в разстройку. Симпатия делает дружбу, учтивство взаимно ея питает, а не притворное сердце на веки сохраняет; но фамильярность все сие скоро рушит, и друзья между собою не познаются. Весьма тот ложно мыслит, кто думает, что по фамильярному обхождению узнавать надобно друзей. Такой, видно, что не знает нежности истинной дружбы. Кто от тебя требует взаимной фамильярности, тот другом твоим быть не желает. Фамильяр-

ность к любви только дверь открывает, а к истинной дружбе всегда запирает. Когда ты хочешь, чтоб дружба твоя беспрепятственно¹ продолжалась, старайся, чтоб фамилиарность смелости не имела тут появиться. Сия матка всегда за собою ведет старшую свою дочь - *презрение*, которое бывает источником злобы непримиримой. Приметить со временем можешь, что многократно те друзья уже между собою бранились, которые слабости один другого осмеивают.² Разумный, стыдясь, их скрывает, ежели впал невольно,³ а фамилиарность в смех то обращает, забывая истинному другу должное попечение, основанное на его достоинствах. Старайся быть другом и в дружбе вовсе берегись фамилиарности.

ПРАВИЛО 16-е.

НЕ ПРИВЫКАЙ К ИЗДЕВКАМ.

Всему можно научиться, а издеваться ни кто не учится. Надобно иметь к сему особенное в природе дарование. Щастлив тот, кто сего таланта не имеет, а и того щастливее, кто его не старается приобрести. Кроме того, что характер насмешника всем честным людям ненавистен, но и ремесло сие вовсе опасное. Издевка, хотя и в одних только словах состоит, которая бьются об воздух и в воздухе малое делают движение, но она производит иногда бурю между людьми, в тишине живущими. Впрочем издевки другого часто навлекают нам в людях презрение и раждают мщение не обходимое. Насмешливость - такая профессия, которая человека в достоинство шута производит, и, хотя тех, до кого она не касается, заставляет смеяться, однакож шута почтенным никто за то не делает. Она есть изчадие фамилиарности и покрывает тех презрением, кто ею себя перед другими отличает в беседах. Шутливость есть однакож знак остроты разума. Она, когда не соединена с осторожением того, на кого ты оную целишь, есть безумная продерзость. Ежели хочешь над кем шутить, имей разум и речь приятную. Умеривай слова. Шутка без досады есть взаимная забава, а шутка язвительная - причина справедливая вражды и мщения. Пока тот, над кем шутишь, тем же тебе платит благопристойно, веди ея без опасности, но в случае, ежели он замолчал, тотчас остерегись. Познай, что ты ему досадил, и старайся того же момента ошибку твою исправить. Шутить тому хорошо, кто не уязвляет и кто сам без порока, а инако ответствующаго грубость тотчас тут

---

¹ Беспрепятственно.

² Осмеивают.

³ Не смог совладать со слабостями, проявил невольность.

замешается и выставит все пороки самого насмешника, не смотря на его безстыдство. Когда сия забава столько в себе нежности имеет и почти не можно довольно в ней принять осторожности, лучше стерегись вовсе ея не употреблять или будь всегда разумен и осторожен в шутках.

ПРАВИЛО 17-е.

НЕ БУДЬ УПРЯМ ПО СВОЕНРАВИЮ, А СОГЛАШАЙСЯ ПО РАЗУМУ.

Уметь соглашаться со мнением других есть знак благоразумия. Упрямство - свойство такое, которое прилично скотам, дуракам и младенцам бессловесным. Искусный кормчий всегда свой парус опускает, когда ветер дует не в меру. Редко кто выигрывает дело одним своим упрямством, напротиву того, все, почитай, оное теряют или вовсе бывают несчастливими от сего порока. Человек разумный старается уступать другаго мнению с благопристойностию, дабы, наконец, тем ближе приступить к справедливости того, о чем бывает прение. Есть карактер таких людей, которые, когда единожды вызвались с мнением своим, по смерть уже от онаго не отступают, во что бы им то ни стало. Честь, дружба и общее об них мнение ни какого препинания¹ им в том не делают. Таких обыкновенно девиз бывает: *лучше переломиться, нежели согнуться*. Сия страсть начинается от самого младенчества и по мере лет так высоко в человеке возрастает, что напоследок не меньше, как природа, в нем становится. В младенце она происходит от желания воли и свободы в своих прихотях, а в возрастном² от самолюбия. И как в первом сокращается или вовсе искореняется воспитанием, так в последнем остается вечным его пороком. Всякое тебе учение и всякое словесное наказание кажется в младых твоих летах принуждением. Оно отымает твою волю и свободу, которая ты слепо своими руководителями считаешь. Сие есть один однакож способ изцелить тебя от будущей язвы, которою многие самолюбцы заражены. Согласуйся теперь наставлениям твоих воспитателей, не будешь упрям после в советах. Добраго и благоразумнаго судьи имя заслужишь на веки.

---

¹ Препятствия.

² Взрослом.

ПРАВИЛО 18-е.

НЕ БУДЬ ПЕРЕНОЩИКОМ ВЕСТЕЙ.

Кто не умеет молчать, тот не умеет и говорить, древний латынский писатель сказал. Пророда¹ человеку дала один язык, а в помочь два глаза и два уха, кажется, быдто бы для того, чтоб виденного и слышанного говорить по половине. Карактер переносчика всегда в домах ненавистен, и промысла сего честные люди удаляются. Такой не воздержной,² хотя иногда и не важное переносит из дому в дом, но его уже цель всегда та, чтоб сыскать себе новаго друга на щет³ стараго. С ним, наконец, часто случается, что он стараго потерял, а новаго не приобрел. Прямая должность честнаго человека всегда и везде заставляяет защищать своего друга отсутствующаго и присутствующаго, а переносчик вестей в затруднение его приводит, когда, его любя, вести об нем говорит, угождая другим. Часто такие ветники⁴ развращают целые дома и в смущение до тех пор приводят, пока примирение зделается с обличением смутителя и с изгнанием его из того общества. Склонность сия быть переносчиком вестей есть или склонность к злодеянию, или дурачество. Чести она ненавистна, а разуму презрительна; кратко сказать: между переносчиком вестей и прямым шпионом та только разнь находится, что одному конец бывает достойная казнь, а другой оную всегда заслуживает.

ПРАВИЛО 19-е.

НЕ ПРИВЫКАЙ БЫТЬ ЛАСКАТЕЛЕМ.

Приметить можно, что всякой человек хулит ласкательство, а никто не осердится на ласкателя. Самолюбие всегда берет поверхность над нами, и оно заставляяет нас принимать похвалы, которых мы не достойны. Оно и самага хвалителя в любовь и кредит часто к нам приводит. Кажется будто ласкатель до тех пор не обличится, пока все пороки судом Божиим открыты и окаянны не будут. Ведай, что ласкательство есть самой злейший порок и что оно питие подслащенное, которым наипаче великие люди напеваются. Оно та отравка, которая слепоту всем почти зрячим навлекает. Человек похваляемый все, что слышит не сходное с своими

---

¹ Опечатка в тексте. Должно быть: природа.

² Невоздержанный.

³ Вместо, за счет.

⁴ Вестники.

качествами, перьво стыдится, но напоследок самолюбием и привычкою обольщенный сам себе те достоинства приписывает, которых он не имеет. Некогого Философа спросили: которое животное опаснее для человека? Между дикими, сказал, *клеветник*, а между домовыми - *ласкатель*. Сие подлинно, что сей последний все безчестныя в себе качества сокрывает; лжет, говоря то, чему сам не верит, обманывает, приписывая свойства, которых не видит, трусит, не смея никогда подлинно объявить своего мнения, и коварствует, делаяся другом и любимцом ближнему, заводя его в порок и заблуждение. Словом, он прямо злодействует, возливая елей на огонь самолюбия, и посему имя прямого заслуживает беззаконника. Да и что может быть зляе, как уверять своего ближняго, что его порок - истинная добродетель и что он его любит тогда, когда он, лестию прикрывшись, тайную вражду ему объявляет. Начертание сего зловреднейшаго примечай повседневно и хвали каждого достоинства хвалою не лицемерною. Не поноси ни чьих недостатков, а памятуй перьвое правило быть добросердечным. Благопристойнее промолчать, нежели открывать другаго пороки, а и того зляе - хвалить не достойнаго.

ПРАВИЛО 20-е.

ЖЕЛАНИЯ И ВКУС С ЛЕТАМИ ПЕРЕМЕНЯЮТСЯ.

Живой жизненное всегда и мыслит (пословица площадная). Как жизнь с летами проходит, так и желания и вкус в человеке убывают. Молодаго веселят все те забавы, которыя чувствам его удовлетворяют, и он с летами от одних к другим стремление свое напрягает. В прехождении же века своего, чем прежде веселился, то ныне осмеивает,¹ а что впредь ему будет приятно, тому не верит или вовсе о том и не мыслит. Но как во всех человеческих склонностях юность не поставляет меры,² то одно правило остается на их ограничение: взирать надобно на леты к старости приближающиеся других и от них заключать умеренность своих стремлений в юности. Человек, в старость пришедший, мыслит обыкновенно о спокойствии духа. Он знает из прешедшей своей жизни, что пороки одолевают добродетель и что большая часть людей по его вычету исключаются уже из его сообщения. Чем больше к развращенной жизни был привязан, тем паче в старости ее возненавидит, памятуя, в какую цену приходила его слава и здоровью. Роскошь стола его совсем ему кажется излишняя по тому, что чрево его

---

¹ Осмеивает.

² Не знает меры.

малым насыщается и роскошь упитанным его не зделает, когда старость тело снедает и червьям снедь из онаго готовится. Он не думает больше о путешествиях и посещениях отдаленных, которыя единожды уже зделал. Везде ему скучно, и всякая новость - повторение прешедшаго. Росходы и набогащение суть излишния для него попечения: первое суетно, а другим пользоваться поздно. Так все проходит, сколько ни казалось оно лестно. Служба добродетельная отечеству, верность государю и благотворение ближнему - те одне юности и старости до гроба сопутствуют с его утешением. Мысля о живом, мысли и о конце жизни. Таким образом, не зделав много росходу в здравии твоём от юности, на старость зделаешь продолжение твоей жизни.

ПРАВИЛО 21-Е. ЖИЗНЬ БЛАГОПОЛУЧНАЯ.

Кто в тишине духа живет, тот живет спокойно и благоденственно. Честь и богатство возвышенныя когда отъемлются, чувствительности больше наносят, нежели услаждения, когда кто ими ослепляется. Глубина ямы всегда бывает равна выкопанному из нея холму. Часто случается, что и достоинства или приобретенные таланты разума, излишние перед другими, иметь опасно. Закрывая своими качествами других, делаютя тебе сокрытые чрез то враги и не примиримые злодеи. Добрыя свойства в человеке и отличные таланты разума есть тоже, что и честь и богатство, потому что первыя ведут к последним; но никто о совершенстве своих меньше не думает, как бы твои ни велики были, а особливо ежели они одного рода. Не сумнительно, что ласка Фортуны безмерно человека обольщает, знай однакож, что отвращение оныя несносно ея любимцам. Ты, идучи по стезям твоих достоинств, не думай, чтоб всяк пути твои правыми нашел. Больше число невеж, которые о тебе судят, всегда преодолевают самое малое количество разумных. Как бы тебя ни далеко возвели твои достоинства, многие скажут однакож, что не по пути к тебе они пришли и что чужое добро ты отъемлешь. Ни честь высокая и богатство чрезмерное, ни похвала за твои таланты щастия тебе еще прямого не составляют, а отъемлют часто твое только спокойствие. Умеренность в первых, а собственное удовольствие последними в тишине твоего духа - то прямое твое щастие и жизнь благополучная.